

Глава 7. Лечебный центр «Лэнцзин» (05)

В конце стеклянного перехода находился лифт. То ли из-за поломки, то ли из-за отсутствия электричества его двери были распахнуты настежь.

Лечебный центр пустовал уже много лет. Даже освещение в коридорах давно не работало, не говоря уже о лифте.

В обычных условиях открытые двери лифта не таили бы никакой угрозы. Но сейчас они находились в месте, где действовали сверхъестественные силы. В историях о нечисти призраки легко могли воспользоваться остатками электричества или даже каким-то образом «оживить» обесточенные приборы. Поэтому Нань Цзюньи осторожно ухватился за дверную раму, слегка наклонился вперёд и осмотрел панель управления.

Линь Сюэ тем временем прикрывала его.

Затем они поменялись местами, и она тоже внимательно осмотрела панель.

Дело было вовсе не в недоверии друг к другу. Они опасались, что сверхъестественные силы могут по-разному исказить восприятие каждого из них, и тогда увиденное не совпадёт.

Подведя итог, Нань Цзюньи сказал:

— Самый нижний уровень — минус второй, самый верхний — четвёртый. Всего шесть этажей, которые нужно осмотреть. Лифт обесточен. Ищем эвакуационную лестницу.

Линь Сюэ, разумеется, не возражала.

Вскоре справа от лифтового холла они нашли лестничную клетку.

В наше время, когда эскалаторы и лифты почти вытеснили обычные лестницы, те всё же не исчезли окончательно. Их в обязательном порядке оставляют в качестве эвакуационных.

Ведь лифт зависит от электроснабжения. Если случится пожар, авария или стихийное бедствие, из-за которого он перестанет работать, людям остаётся рассчитывать лишь на собственные ноги. Именно тогда такие лестницы и становятся незаменимыми.

По правилам пожарной безопасности двери на лестничные клетки не должны запираяться.

Однако во многих местах для удобства управления зданием, и чтобы никто случайно туда не забрёл, их всё равно запирают.

Этот лечебный центр не был исключением.

К счастью, прошло слишком много времени. Замок полностью проржавел и сгнил, поэтому дверь осталась слегка приоткрытой. От лёгкого ветерка она медленно покачивалась, издавая неприятный скрип.

Линь Сюэ, морщась от пронзительного скрежета, толкнула дверь. Краска на полотне давно вздулась и облезла, осыпаясь на пол от малейшего прикосновения. Она машинально стряхнула её с руки, а затем вдруг застыла.

— Странно... Почему здесь нет лестницы вниз?

Нань Цзюньи нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— На второй подземный этаж, — Линь Сюэ машинально поджала губы. — С лестницы туда не попасть. Может быть, там отдельная подземная парковка и вход находится снаружи?

Нань Цзюньи немного подумал и кивнул.

— Такое вполне возможно. Но сейчас дождь слишком сильный. Сначала осмотрим верхние этажи, вдруг найдём какие-нибудь зацепки. Когда дождь закончится, обойдём территорию снаружи.

Лучшего варианта у Линь Сюэ всё равно не было, и она согласилась.

Поднимаясь наверх, она ещё раз оглянулась на стеклянный переход.

Жуткая старуха уже исчезла без следа.

Почему-то на душе у Линь Сюэ зашевелилось смутное, необъяснимое беспокойство.

— А этот дождь... вообще когда-нибудь закончится?

На втором этаже почти все комнаты оказались заперты. Открывались лишь четыре.

Осмотрев их, они обнаружили, что это обычные одноместные палаты.

Две комнаты были затоплены. Стены и пол были усеяны разросшимися чёрными пятнами плесени.

В двух других по неизвестной причине обрушилась значительная часть общей стены, и всё внутри оказалось погребено под завалами.

В коридоре до сих пор стояли строительные леса и несколько банок с давно засохшей краской.

Похоже, когда-то здесь действительно собирались провести ремонт.

На третьем этаже располагались библиотека и столовая.

Жилых помещений на четвёртом этаже было заметно меньше. Зато здесь находились огромная открытая терраса и крытый бассейн. За бассейном располагались две просторные раздевалки, а по полу были разбросаны десятки пар обуви.

— Это место полностью заброшено. Здесь нет никакой еды, — наконец сказала Линь Сюэ, когда они в общих чертах осмотрели третий и четвёртый этажи.

Она нахмурилась ещё сильнее.

— В столовой на третьем этаже осталась только мойка, намертво закреплённая на месте. Всё остальное — столы, стулья и прочее — давно вывезли. О холодильниках, в которых раньше хранились продукты, и говорить нечего.

— Нет ни еды, ни электричества, а попасть на второй подземный этаж можно только на лифте... — Линь Сюэ обхватила рукой предплечье. — Этот лечебный центр полностью заброшен. До города мы тоже добраться не можем. Лайнер не мог просто привезти нас сюда умирать. Значит, остаётся только одно...

Она ненадолго замолчала.

— Время ещё не пришло. Если это действительно так... нам остаётся только ждать.

Линь Сюэ несколько раз нервно прошла взад-вперёд. Звук её шагов эхом разносился по пустому коридору.

Наконец она остановилась, прислонилась к стене и погрузилась в раздумья.

Само по себе ожидание — уже страшная вещь.

Но ждать во мраке и мёртвой тишине, надеясь, что подвернётся шанс выжить, и выискивать зацепки в каждом сверхъестественном проявлении, балансируя на грани жизни и смерти...

Это было уже не просто страшно.

Это было безумием.

Нань Цзюньи выглянул с балкона. Дверной проём и стеклянные стены были полностью поглощены буйной растительностью, так что наружу не вело ни единой тропы. Сквозь переплетение лоз просачивались струйки дождевой воды, собираясь на полу в холодные лужи.

Единственное, в чём он мог быть уверен, — дождь снаружи лил всё сильнее, а небо становилось всё мрачнее.

Лечебный центр был огромен. Даже вдвоём они не смогли бы обследовать его за несколько часов в наступающих сумерках. Да что там вдвоём — даже если бы к ним присоединились все новички и они работали сообща, вероятность полностью исследовать все помещения оставалась крайне низкой.

Если бы не случившееся недоразумение, породившее кризис доверия, обе группы не стали бы разделяться. По опыту Нань Цзюньи, лайнер никогда не отправлял пассажиров в заведомо безвыходные ситуации. Полное уничтожение всей группы уже в первый день было практически невозможным.

К тому же здесь не было ни еды, ни электричества. Если задача вовсе не заключается в полном обследовании здания... тогда что же он упустил?

И ещё эта подсказка: «Соблюдайте тишину».

Когда новички разводили костёр, шума было более чем достаточно. Потом появились они сами, начались разговоры... Или всё наоборот? Может быть, наоборот, нужно как можно больше шуметь?

Нет... не то.

Что-то здесь было не так.

Нань Цзюньи почувствовал, что в голове мелькнула какая-то мысль, но ухватить её он не успел. Опустив взгляд, он задумчиво спросил:

— Линь Сюэ, что ты знаешь о призмах?

Та на мгновение растерялась.

— О призмах? Оптический прибор... дисперсия света... камеры наблюдения... спектр?

— А где именно мы увидели ту старуху?

Линь Сюэ мгновенно поняла, к чему он клонит.

— Ты про стекло?

— Про зеркало, — поправил её Нань Цзюньи, направляясь к лестнице. — Тогда, в стеклянной галерее, я заметил, что сад за стеклом выглядел искажённым и хаотичным. Сначала я решил, что всё дело в потоках дождя. А потом появилась та старуха.

Линь Сюэ поспешила следом.

— Хочешь сказать... здесь могут существовать два мира — внешний и внутренний?

Бах!

Нань Цзюньи не успел ответить.

С первого этажа один за другим донеслись тяжёлые удары, а затем раздался звон разбивающегося стекла.

Оба замерли всего на миг, после чего, не говоря ни слова, бросились вниз по лестнице, к стеклянной галерее, откуда доносился шум.

Перед стеклянной галереей стояли перепуганные новички. Цю Чэнь и ещё двое парней, подняв стул, снова и снова со всей силы били им по стеклянной стене. Обычно такое стекло не могло быть настолько хрупким, однако годы запустения сделали своё дело — от центра уже расплзлась густая сеть трещин, похожая на паутину.

Парень в гавайской рубашке сидел прямо на полу, обхватив голову руками. Он выглядел совершенно сломленным, а из груди вырывались приглушённые всхлипы. Под ним расплывалось большое мокрое пятно, а в воздухе отчётливо чувствовался запах мочи.

Фан Луяо стояла рядом с ним на коленях, пытаясь его успокоить.

— Цзян Нин нет, — первой заметила Линь Сюэ.

— Что произошло? — Нань Цзюньи, обойдя троих, продолжавших разбивать стекло, подошёл к Фан Луяо и осторожно взял её за запястье, чтобы она в панике не ударила его.

Та сначала вздрогнула, но, увидев его лицо, сразу немного успокоилась. В следующую секунду она сама крепко вцепилась в рукав Нань Цзюньи. Её лицо побелело как мел, а губы дрожали.

— Только что... когда мы дошли сюда... Цзян Нин исчезла. А-Дин, который шёл прямо за ней, сказал, что... её туда... туда утащили...

А-Дин — это и был тот самый парень в гавайской рубашке.

И в этот момент стеклянная стена наконец не выдержала.

Словно пробитая гигантской пулей, она с оглушительным грохотом обрушилась внутрь.

Но осколки не разлетелись.

Казалось, время внезапно остановилось.

Стекло застыло прямо в воздухе, образовав подобие огромной арки. Каждая расколовшаяся зеркальная грань преломляла ослепительный семицветный свет.

Это зрелище напоминало кадр из фантастического фильма.

Разбитые зеркала отражали множество разрозненных картин. Каждая была до крайности искажена, настолько, что различить можно было лишь хаотичные цветовые пятна, непрерывно вспыхивавшие и гаснувшие.

Но затем сами контуры света начали приобретать форму чего-то живого.

Они подрагивали.

Пульсировали.

Бились.

Словно сердце.

Словно мозг.

Словно внутренние органы.

Они извивались.

Судорожно сокращались.

Приближались.

Никто не успел среагировать.

Когда ослеплённые люди инстинктивно зажмурились, вспышки вдруг оборвались.

И вместе с ними словно замедлилось биение сердца и работа мозга.

Тук...

Тук...

Нань Цзюньи приоткрыл глаза.

Слёзы неудержимо текли по щекам — вовсе не от печали, а как обычная физиологическая реакция на столь яркий свет. Он снова невольно прищурился.

Мягкий носовой платок осторожно вытер ему лицо.

Над самым ухом прозвучал ласковый женский голос:

— Вот и всё. Осмотр завершён. Не бойся.

...Лампочка.

Электричество.

Нань Цзюньи снова прикрыл глаза, давая им привыкнуть к свету.

Он осознал, что только что смотрел на горящую электрическую лампу.

Ещё секунду назад его рука держала Фан Луяо за предплечье.

Теперь же она сжимала подлокотник кресла.

К тому же руки и ноги были крепко зафиксированы ремнями.

Он несколько раз моргнул, отвёл взгляд от источника света и как можно быстрее постарался привести зрение в норму.

Перед ним стояла женщина в форме медсестры и расстёгивала ремни на его руках.

Мимо проплыли две тусклые чёрные тени.

С усилием повернув голову, он ещё мутным взглядом различил двоих в чём-то вроде медицинских халатов. Они направлялись к выходу.

Когда медсестра расстегнула ремень на его левой ноге, зрение окончательно восстановилось.

Только теперь он смог разглядеть, где находится.

Он лежал в старом, тяжёлом диагностическом кресле. Перед ним стояло множество устаревших медицинских аппаратов, а по полу тянулись толстые провода неизвестного назначения.

— Тише-тише, — поднявшись, медсестра ласково погладила его по лбу. Её лицо было исполнено материнской нежности. — Всё уже закончилось, триста второй. Всё позади. Соблюдай тишину.

Триста второй?

Соблюдай тишину?

Медсестра помогла Нань Цзюньи пересесть в такую же старомодную инвалидную коляску.

Похоже, она осталась очень довольна его послушанием: без конца хвалила его за сегодняшнее поведение и даже заботливо укрыла ноги пледом.

Пользуясь случаем, Нань Цзюньи внимательно осмотрел её одежду.

На голове у женщины был убор, напоминавший монашеский апостольник, только ослепительно-белого цвета. Он полностью закрывая голову и шею, тяжёлыми складками спадал на плечи. Поверх необычайно плотного белого платья был повязан фартук, а из его кармана выглядывали большие хирургические ножницы, производившие весьма зловещее впечатление.

Чем дольше он смотрел на неё, тем меньше она походила на медсестру.

Скорее, перед ним стояла преданная служительница какой-то веры.

<http://bllate.org/book/21675/2260236>